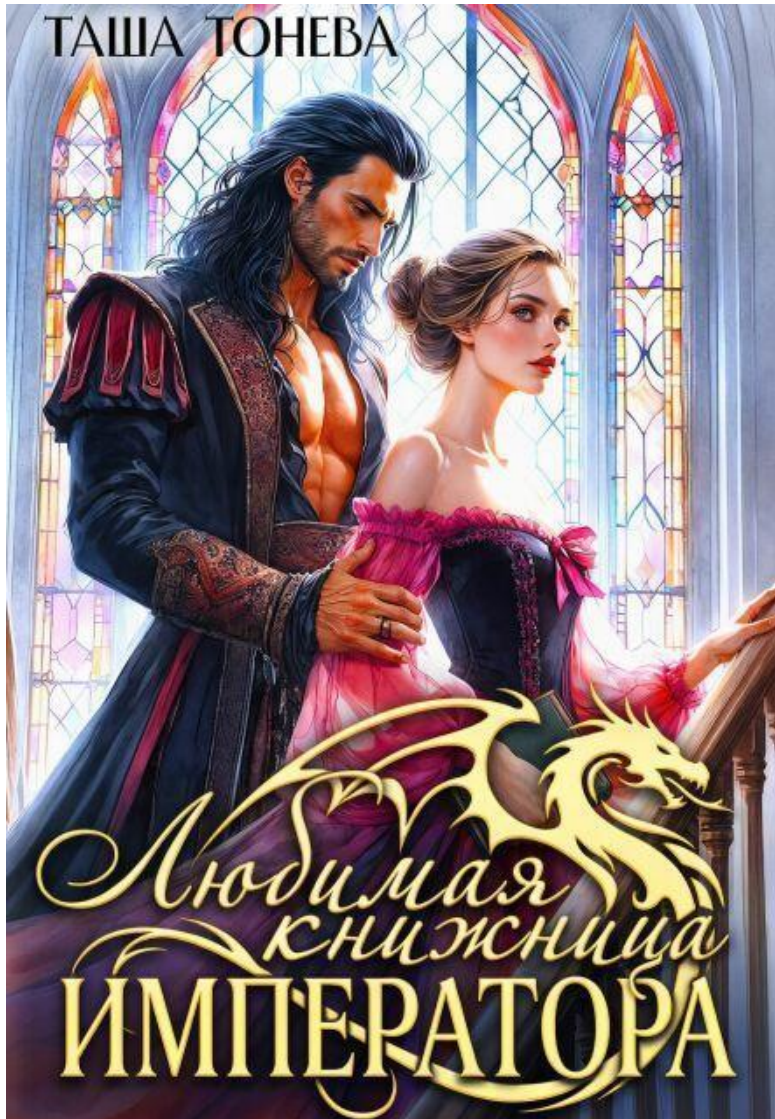

ТАША ТОНЕВА

Таша Тонева

Любимая книжница императора

<https://litres.ru/74238034>

Аннотация

Каждую ночь я должна приходить в спальню к императору и... читать ему вслух. Это моя обязанность.

Я его личная книжница. Только почему-то каждый вечер становится для меня новым испытанием. Обычное чтение всё сильнее смущает и заставляет мои щеки пылать от запретных желаний.

И почему император всё дольше и пристальнее смотрит на меня?

Содержание

1. Опозоренная	4
2. Первый вечер	11
3. Император	15
4. Обязанности	19
5. Советник	24
6. Выбор	29
7. Третий вечер	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

1. Опозоренная

— Не невинна! — разорвал тишину громкий, четкий голос верховного магистра, прозвучавший как мой персональный приговор.

Я стояла в центре огромного зала Драконьей печати в тонком белом платье, предназначенном для процедуры этой первой проверки на императорском отборе и не могла поверить в услышанное.

Буквально пару мгновений назад ничего не предвещало этой катастрофы.

Я была последней из кандидаток.

И я уверенно вышла в центр зала и также без малейшего сомнения коснулась лежащего на бархатной подушке молочно-белого кристалла, Очитка невинности, который должен был засиять алым светом, подтвердив мою чистоту.

Ритуал был формальностью, пережитком древних традиций, но отменить его не мог даже сам император.

Кончики моих пальцев коснулись гладкой, прохладной поверхности камня.

И он почернел.

Не засветился алым, не остался белым. Он стал угольно-черным, словно вобрав в себя всю тьму мира. От него потянулись зловонные, сизые испарения.

А потом прозвучали эти два слова. Как гром с ясного неба.

Они с такой силой ударили по мне, что я отшатнулась, словно получив физический удар. Воздух перехватило. Я едва могла вздохнуть от потрясения.

Это была ложь! Я была невинна! Я знала это совершенно четко!

Чудовищная, невозможная ошибка, но неоспоримая в глазах всех присутствующих.

Кристалл не врал. Никогда. Но сейчас ведь он показал неправду. Значит... его подменили? Исказили заклятье?

— Это неправда, — мой голос сорвался. — Я прошу... прошу провести еще одну проверку, — взмолилась я, обратившись к верховному магистру, но тот лишь окатил меня взглядом полным брезгливого презрения.

— Повторная проверка не предусмотрена, леди, — процедил он сквозь зубы.

В зале повисла гробовая тишина, а затем отголоски накатившего ужаса поползли ледяными щупальцами по позвоночнику, сменившись волной жгучего стыда.

Я почувствовала, как по щекам скатываются предательские слезы, но смахнуть их не решалась, боясь выдать свое смятение.

Вокруг поднялся ропот — шепотки, полные отвращения, злорадства и фальшивого показного гнева. «Шлюха», «обманщица», «как она смела...».

И тут мой взгляд, затуманенный слезами, упал на него. На лорда Лиеса, Верховного Советника Императора. Он стоял

чуть поодаль, с невозмутимым, почти скучающим выражением лица. Но в его глазах, холодных, как сталь, я увидела едва уловимую искорку... удовлетворения.

Это он!

Воспоминание ударило в меня с новой силой. Всего несколько лун назад он, изысканный и надменный, предложил мне стать его женой. Это был не брак по любви, а сделка — мой скромный, но древний род и мое приданое в виде нужных ему рудников в обмен на его покровительство.

Я отказала. Вежливо, но твердо. Репутация у советника вызывала подозрения. Я должна была стать его шестой женой. Все прежние умерли менее чем через год после свадьбы. Пугающая закономерность...

Он не показал обиды, лишь поклонился и сказал: «Желаю вам удачи в императорском отборе, леди. Уверен, вас ждет... яркое будущее».

Теперь эти слова звучали зловещим пророчеством.

Он ничего не забыл и вот так решил отомстить мне?

Это он. Это должен был быть он. Кто еще имел доступ к древним артефактам и власть, чтобы подменить или исказить их работу?

Кто еще имел причину так жестоко отомстить за уязвленное самолюбие? Он не просто хотел меня наказать. Он хотел уничтожить. Осквернить мое имя, вышвырнуть меня из дворца в грязь, опозорить мой род и... воспользоваться этим в своих целях.

Отец ни за что не поверит, что кристалл ошибся. Он как и все решит, что я... обесчестила себя. И отдаст меня за лорда Лиеса, чтобы скрыть этот позор.

О, я уверена, что советник все хорошо продумал.

Какой же он мерзавец!

Мысль о том, чтобы крикнуть обо всем этом, застряла в горле. Но кто поверит дочери обедневшего барона?

Мои слова против слова Верховного Советника? Мои обвинения лишь усугубили бы мое положение, сделав меня еще и клеветницей.

Безвыходная ловушка!

Все эти мысли вихрем пронеслись в моей голове.

Я стояла, опустошенная, готовая к тому, что стража сейчас схватит меня и выбросит за ворота. В глазах потемнело от стыда и бессильной ярости.

Опозорена!

Вся моя жизнь, все мечты — рухнули в одно мгновение из-за подлой интриги влиятельного лорда.

И в этот миг всеобщего позора я почувствовала на себе новый взгляд. Тяжелый, изучающий, пронизывающий. Я нашла в себе силы поднять голову.

С высокого трона, сквозь дымку от слез, на меня смотрел сам император.

И его лицо не выражало ни гнева, ни отвращения. Лишь холодное, отстраненное любопытство.

В наступившей тишине его голос прозвучал тихо, но так,

что его слышал каждый уголок зала.

— Странно, — произнес он, и его слова повисли в воздухе. — Такой грязный результат... и такой чистый, прекрасный голос...

Он медленно перевел взгляд с почерневшего кристалла на меня.

— Леди Олалия, — он еще раз окинул меня задумчивым изучающим взглядом. — После окончания церемонии вас проводят в мой кабинет. Нам есть что обсудить.

Затем он просто поднялся с трона и удалился через боковую дверь, оставив позади гробовую тишину, в которой оглушительно звенели удары моего смятенного сердца.

Час спустя, дрожа от нервного напряжения, я переступила порог его личного кабинета. Император стоял у огромного окна, спиной ко мне.

— Ваше Величество, — прошептала я, опускаясь в низком поклоне.

Он обернулся. Его золотистые глаза внимательно скользили по моему лицу.

— Встаньте, леди Олалия, — шевельнул он пальцами. — Формальности здесь излишни. Вы понимаете, в каком положении оказались?

— Да, Ваше Величество, — голос мой дрогнул. — Мое имя опозорено.

— Имя — это лишь пыль, которую можно смахнуть с плеч. Меня интересует нечто иное. Ваш голос. Он понравил-

ся моему дракону. Он его успокаивает... В свете сегодняшних событий, участие в отборе для вас закрыто. Но я предлагаю вам иную роль.

Он сделал паузу, давая мне осознать его слова.

— Я предлагаю вам стать моей личной книжницей. Вашей обязанностью будет читать мне вслух по вечерам. Вы получите кров, защиту и положение при дворе. Взамен я требую безупречного послушания и преданности. Что вы скажете, леди?

Сердце заколотилось в груди в отчаянной надежде.

Я ведь уже считала, что мое будущее растоптано.

Да, это не было прощением. Он предлагал мне сделку. Полное подчинение ему, но спасение от позора и нищеты.

Отказаться — значило оскорбить его и обречь свою семью на немилость. Согласиться, значит, каждый вечер стоять перед мужчиной, чья власть была абсолютной, и чье внимание было одновременно лестным и пугающим.

Я встретила его взгляд. В глубине вытянувшихся в вертикаль драконьих зрачков я увидела странный интерес. И в этом интересе была моя единственная надежда и моя единственная опасность.

— Я согласна, Ваше Величество, — выдохнула я, снова делая поклон, на этот раз в знак благодарности и принятия своей новой судьбы.

На его губах на мгновение мелькнуло нечто, отдаленно напоминающее улыбку.

— Хорошо. Элира, — он назвал имя, и из тени в углу вышла строгая женщина в одеждах служанки высокого ранга. — Проводи леди в её новые покои. Она отныне моя книжница. Обеспечьте её всем необходимым.

— Следуйте за мной, госпожа, — тихо сказала служанка.

Я бросила последний взгляд на Императора, но он уже снова отвернулся к окну, погружившись в свои мысли.

2. Первый вечер

Мои новые покои оказались не жалкой каморкой служанки, как я представляла, а изысканными апартаментами.

Пожалуй, даже удобнее комнат участниц отбора.

И это тоже меня несказанно удивило. После всего... император проявил ко мне удивительную заботу.

Комната была невелика, но безупречна: резная кровать с балдахином из серебристой парчи, туалетный столик из темного дерева, небольшой камин, в котором уже весело потрескивали поленья, и книжная полка, пока еще пустая.

Из окна открывался вид на внутренний сад с фонтаном и диковинными ночными цветами. Рядом с спальней располагалась маленькая гардеробная, где Элира, та самая служанка, уже развешивала несколько простых, но качественных платьев — видимо, полагающихся мне по новому статусу.

— Вам положено питание из кухни императора, — сухо проинформировала она. — Вам не следует покидать эти покои без высочайшего разрешения или сопровождения и без нужды. Вам запрещено общаться с другими участницами отбора. Ваши вещи из прежней комнаты будут доставлены сюда.

Ее тон был вежливым, но безразличным.

Когда дверь закрылась за ней, я осталась одна.

Тишина сначала оглушила. Сразу навалилось то ощущение

ние непомерной тяжести и чудовищной несправедливости, что сегодня произошла со мной. Да, на виду я держала лицо и старалась выглядеть сильной и уверенной, но сейчас...

Я сжала кулаки, чувствуя, как по щекам снова катятся слезы — слезы злости, унижения и растерянности.

Лорд Лиес... Я мысленно проклинала его имя.

Он отнял у меня будущее.

Нет. У меня не было цели стать императрицей. Но я мечтала встретить здесь того единственного, кто тронет мое сердце и обрести с ним счастье. Ведь кандидатки на отборе все время были на виду.

И это участие давало определенный статус и для меня и для моей семьи.

Советник своими интригами втолкнул меня прямо в логово дракона.

Что это был за зверь, мой новый повелитель? Милостивый покровитель или капризный тиран, нашедший себе новую игрушку?

Я не знала.

Я просто решила принять эту судьбу и попробовать заслужить похвалу и доверие его величества, чтобы затем попробовать обратиться к нему с просьбой о новой проверке.

Может тогда я все же смогу обелить свое имя.

День тянулся мучительно медленно. Помня слова служанки, я не решалась никуда выходить, прислушиваясь к каждому шороху за дверью.

Еду мне принесли в комнату. Накормили изысканным ужином, который я едва смогла проглотить.

Я переоделась в новое платье, тщательно уложила волосы в простой, скромный пучок, как я привыкла делать дома.

Я решила, что император не захочет отвлекаться ни на что от моего голоса.

Когда стемнело и в комнате зажглись магические светильники, я уже начала надеяться, что первый вечер обошел меня стороной, что Император передумал или забыл.

Надежда рухнула с тихим стуком в дверь.

На пороге стоял не кто иной, как личный слуга Императора — высокий, худощавый мужчина с бесстрастным лицом и пронзительным взглядом. Я видела его раньше, он всегда был тенью своего господина.

— Его Величество ждет вас, — произнес он без предисловий. — Следуйте за мной, госпожа.

Сердце заторможено затрепыхалось в груди, а затем забилось с бешеной силой.

Уже. Сейчас! Я глубоко вздохнула.

Затем подскочила и машинально провела ладонью по платью, пытаясь сгладить несуществующие складки, и кивнула, не доверяя своему голосу.

Слуга молчаливо проводил меня до личных покоев императора.

Тишина была звенящей, нарушаемая лишь шелестом моего платья и мерными шагами слуги. Высокие своды терялись

в темноте, по стенам мерцали факелы, отбрасывая длинные, пляшущие тени.

Каждый наш шаг отдавался в моих ушах пугающим отзвуком.

Меня трясло изнутри. Я пыталась унять дрожь в коленях, сжимая и разжимая холодные пальцы.

Что он захочет? Просто послушать чтение? Или его интересует нечто большее?

Воспоминание о его тяжелом, изучающем взгляде в кабинете заставляло кровь приливать к лицу. Он назвал мой голос чистым и прекрасным.

А что, если ему захочется... проверить, соответствует ли ему его владелица? Мысли путались, рисуя самые пугающие и самые смущающие сценарии.

Я уже сомневалась в правильности своего решения. Но назад дороги не было.

Слуга остановился перед массивной дверью из черного дерева, украшенной серебряной инкрустацией в виде драконовых чешуек.

— Его Величество внутри, — сказал он и, не дожидаясь ответа, развернулся и растворился в полумраке коридора.

Я осталась одна перед дверью в спальню императора. Сделала глубокий, дрожащий вдох, пытаюсь собрать остатки самообладания. Моя подрагивающая от волнения рука сама потянулась к массивной дверной ручке.

3. Император

Мое сердцебиение достигло пика, когда я нажала на тяжелую дверную ручку. Дверь бесшумно отворилась, впуская меня в логово дракона.

Спальня императора была огромной и почти аскетичной. Темной, почти без украшений и нелепой позолоты. Ничего лишнего, лишь исполинское ложе из темного дерева, застеленное темно-синим шелковым покрывалом, и пара массивных кресел у камина, в котором плясали языки пламени.

Больше никаких источников света не было.

Воздух был наполнен пряным уютным ароматом живого огня, старого пергамента и чего-то еще — дикого, необузданного, что было самим духом дракона.

Он восседал в кресле, погруженный в раздумья. Только сейчас я отчетливо поняла, что даже в человеческой своей ипостаси в нем было много от драконьей половинки.

Широкие плечи, идеальная осанка, черты лица, будто высеченные из мрамора скульптором, одержимым идеей совершенства. Его темные волосы были откинуты назад, открывая высокий лоб и властный взгляд.

Именно его глаза заставили мое сердце замереть на мгновение. На первый взгляд темные, почти черные, но когда свет от камина падал на них под определенным углом, в их глубине проступало пламя.

Не метафорическое, а самое что ни на есть настоящее. Золотисто-янтарные искры вспыхивали в них, складываясь в вертикальные зрачки, как у опасного крылатого хищника.

Это был взгляд дракона, пристальный, острый и всевидящий, скрытый за маской человеческого облика. Казалось, он смотрит не на меня, а сквозь меня, видя каждую мою мысль, каждую тайную дрожь.

Он не поворачивал ко мне головы, уставившись в пляшущие языки пламени, но я не сомневалась ни на секунду — он ощущал все. Каждый мой робкий шаг по ковру, каждый мой прерывистый вздох, каждый удар моего сердца, который, казалось, отдавался в тишине комнаты громче любого слова.

Под этим странным молчаливым взглядом я чувствовала себя одновременно беззащитной... и по необъяснимой причине — избранной.

Ведь это он выбрал меня за мой голос. Именно он ему понравился из всех.

Или это лишь я обманываю себя и причина была намного банальнее и проще.

Напротив него стояло второе кресло, меньшее по размеру, а на приставном столике рядом лежала тяжелая даже на вид старинная книга в кожаном переплете.

— Ваше Величество, — прошептала я, делая низкий поклон.

Голос прозвучал чужим и слабым.

Он медленно повернул голову. Его вертикальные зрачки

сузились, фокусируясь на мне. Я буквально физически почувствовала, как он взвешивал и оценивал меня.

— Садись, Олалия, — его голос, низкий и с легкой хрипотцой, отозвался во мне странной чувственной дрожью.

Я послушно скользнула в кресло, усевшись на самом краешке, воспитано выпрямив спину. Пальцы сами потянулись к книге, лежавшей на столике. Переплет был старым, кожа — потертой от времени.

— Открой, — скомандовал он, не сводя с меня взгляда. — Начни читать. С закладки.

Мои пальцы дрожали, когда я переворачивала тяжелую обложку. Страницы пахли пылью и временем. Шелковая лента закладки лежала где-то в середине. Я развернула книгу и увидела первую иллюстрацию.

На ней был дракон. Он летел и держал в лапах юную испуганную деву в красивом дорогом платье.

Горло пересохло. Я сглотнула, пытаюсь собраться.

— Читай, — его голос прозвучал тише, но от этого стал лишь более властным. — Я жду.

Я сделала прерывистый вдох и начала. Голос вначале срывался, был тихим и неуверенным.

Я ожидала, что император сейчас остановит меня и сделает выговор, но он просто прикрыл глаза и молча слушал мой голос.

На пожелтевших страницах располагалась древняя летопись — сборник мифов о драконьем роде. Немного успоко-

ившись, я углубилась в чтение.

Текст был вычурным, язык архаичным. Я читала о первых драконах, рожденных из пламени вулканов и хаоса первозданной магии, об их битвах с титанами и создании империи.

Мой голос понемногу обретал силу и уверенность. Я сама увлеклась этими эпическими образами.

Император сидел недвижимо, его полуприкрытые глаза были устремлены в пламя камина.

Казалось, он не просто слушает, а погружается в воспоминания, в те давно ушедшие эпохи, о которых я читала. Эта иллюзия безопасности была обманчивой, но я позволила себе расслабиться, увлеченная повествованием.

И вот я дошла до легенды о Драконе Пустыни, могучем владыке, чья чешуя отливала цветом заходящего солнца.

— ...и тогда, — читала я, все еще чувствуя себя в безопасности, — могучий дракон, разгневанный на короля-человека, нарушившего клятву, спустился с горных вершин. Он ворвался в замок, разметал стражу и своими когтями вырвал из покоев принцессу Аэлину, увлекая ее в свое логово, чтобы там...

Я на мгновение замешкалась, почувствовав легкое беспокойство. Сюжет принимал тревожный оборот.

— Продолжай, — раздался ровный голос императора, не оставляя мне места для паузы.

4. Обязанности

Я сглотнула и послушно продолжила читать дальше, но с каждой строчкой жар снова начинал разливаться по моим щекам, а сердце учащенно биться.

— ... в своей пещере, усыпанной золотом и самоцветами, — голос мой начал дрожать, — огнедышащий владыка не стал заковывать принцессу в оковы, но обратился к ней речами, что были слаще меда и коварнее пламени. Он являлся ей в облике, сотканном из теней, запретных снов и отблесков роскоши ее нового жилища, и чары его слов проникали в самую душу невинной девы. И говорил он ей о ее несравненной красоте, что затмевала сияние всех его сокровищ, и о могуществе, что он готов был положить к ее ногам. Дни сменялись ночами, и сердце принцессы, сперва исполненное страха, стало смягчаться, а взор туманиться сладким дурманом обещанного бессмертия и жаркой любви владыки неба.

Я сделала паузу, чтобы перевести дыхание. Воздух в спальне весь пропитался дурманящим жаром, стал тяжелее и гуще. Я старалась не смотреть на расслабленного дракона в кресле напротив, чувствуя, как горят мои уши.

— И когда луна вошла в зенит, — продолжила я, и слова, написанные витиеватым древним языком, начали обретать пугающе ясный смысл, — и свет ее упал на ложе из шелков и драгоценных шкур, владыка драконов прикоснулся к деве,

и не было в прикосновении том жестокости, но лишь всепоглощающая жажда для обоих. И силою чар своих, кои сладкой пыткой растопили лед в ее жилах, он склонил ее волю...

Мне стало еще жарче, хотя казалось бы, куда еще больше.

— ...И познала дева, что значит быть возлюбленной повелителем стихий, когда плоть его, пылающая жаром тысячелетий, слилась с ее плотью, и уста ее изрекли не мольбы о пощаде, но стоны, рожденные его страстным огнем и лаской. И так, в лунном сиянии тех ночей, был зачат новый род, в коем кровь драконья смешалась с кровью королей смертных.

Последние слова я выдохнула почти шепотом. Я сидела, сжимая в дрожащих пальцах края книги, готовая к императорскому гневу, к насмешке, к чему угодно.

Этот текст... он был куда опаснее истории о грубом насилии. Он говорил о соблазне, о добровольном падении, о сладостной пытке и ласке, против которой невозможно устоять...

Я невольно представила себя на месте той девы и против моей воли лицо запылало еще ярче. Я ведь почти на ее месте. Я сейчас в логове дракона, и он...

Он молчал.

Я рискнула поднять на него взгляд.

Император смотрел на меня. Не на огонь, а на меня!

Его драконий взгляд был пристальным и невероятно глубоким, пронизывающим меня до самой сокровенной сути. Пугающим теми отголосками эмоций, что я в нем ловила.

Наконец, уголок его рта чуть дрогнул, и он произнес, с усмешкой, больше думая вслух, чем обращаясь ко мне:

— Забавно. Никогда не задумывался, но, должно быть, именно эта нелепая сказка... и положила начало всей этой суете. — он медленно перевел взгляд на мои губы, и в его глазах заплясали золотые искорки. — Традиции отбирать для владыки драконов невесту из числа человеческих женщин. В надежде, что история повторится... Очень забавно.

Его слова повисли в воздухе, наполненные новым, горьким смыслом для меня. Я сидела здесь, в его спальне, одна из тех самых девиц, отобранных по этой самой традиции.

Только моя участь оказалась иной. Судьба ли, или злой умысел определили меня не в невесты, а его личную книжницу.

Даже странно, что я оказалась сейчас ближе к императору, чем отобранные по всей империи девушки.

— Довольно на сегодня, — наконец произнес он, и его голос вновь стал ровным и бесстрастным. — Можешь идти, Олалия, ты достаточно развлекла меня сегодня.

Я поспешно закрыла книгу, едва не уронив ее, и поднялась, делая неуклюжий поклон. Сердце все еще бешено колотилось, а щеки пылали.

— Спокойной ночи, Ваше Величество, — прошептала я, уже направляясь к выходу, но на пороге замерла.

Внутри что-то перевернулось, смесь страха, любопытства и отчаянной попытки хоть как-то контролировать свое по-

ложение.

Я обернулась. Он уже снова смотрел в огонь. Его профиль казался сродни этой самой огненной стихии.

— Ваше Величество? — голос мой прозвучал громче, чем я ожидала.
Он медленно повернул ко мне голову, темная мужская бровь удивленно поползла вверх.

— Осмелюсь спросить... о моих обязанностях, — продолжила я, спеша, пока не передумала. — Эта книга... должна ли я готовиться к чтению заранее? Или, быть может... мне стоит самой подбирать тексты в дворцовой библиотеке? Я могла бы найти что-то, что будет... достойно вашего внимания.

Я произнесла это, глядя на пол, чувствуя, как жар разливается по шее. Это была авантюра. Но идея провести день, бродя среди пыльных фолиантов в поисках спасения, казалась единственным якорем в этом море неопределенности.

Это давало бы мне иллюзию выбора, оружие против его непредсказуемых желаний.

Он смотрел на меня несколько томительно долгих секунд, и я видела, как в его глазах мелькнула тень интереса к моей попытке проявить инициативу. Маленькая букашка, пытающаяся договориться с бурей.

Наконец, он слегка кивнул, и в уголке его глаз заплескала та самая опасная, едва уловимая искра.

— Любопытная мысль, — произнес он, и его голос обрел бархатистые, хищные нотки. — Хорошо. Я предоставляю тебе эту... привилегию. Мне будет любопытно увидеть, что ты

выберешь.

Он сделал паузу, наслаждаясь моим внезапным испугом от собственной смелости.

— Но помни, книжница. Выбирай с умом. Ведь то, что ты принесешь... расскажет мне о тебе гораздо больше, чем ты могла бы рассказать сама. Я буду очень внимателен к твоему выбору. Теперь... иди.

На этот раз я не медлила. Я торопливо выскользнула за дверь, прислонилась к холодной стене и закрыла глаза, пытаясь унять дрожь.

Я получила то, что хотела — шанс. Но его последние слова... в них отчетливо прозвучало предупреждение.

Каждая книга, которую я возьму в руки завтра, станет для меня самой испытанием.

И в глубине души я уже с ужасом думала: а что, собственно, я могу выбрать для дракона?

5. Советник

На следующее утро, после почти бессонной ночи, я отправилась в дворцовую библиотеку.

Разрешение Императора, переданное через ту же самую служанку Элиру, было моим пропуском в это царство знаний.

Я шла по бесконечным, залитым утренним светом коридорам, мысленно перебирая возможные темы. Исторические хроники? Героические эпосы? Что-то нейтральное и безопасное, что не заставит меня краснеть и не вызовет у него тех странных, пронизывающих взглядов.

Что?

Должно быть я на тот краткий миг потеряла здравый смысл, когда обратилась к императору с подобной просьбой.

Ручаюсь, что испытания на отборе не настолько сложны, как эта головоломка.

Дома я любила читать и часто допоздна засиживалась в общей гостинной у камина или в отцовской библиотеке. Пока меня не обнаруживали и не гнали спать.

Тогда я не задумывалась над выбором. Брала то, что просто мне приглянулось. Сейчас же от него зависело слишком многое, и я не могу позволить себе ошибиться.

Вот бы вернуться в то беззаботное время, когда мне не нужно было вообще делать выбор. Когда я просто усажива-

лась у камина и слушала тихий успокаивающий голос няни. Даже, научившись читать, мне нравились ее рассказы и сказки...

Погруженная в свои мысли, я свернула за угол и чуть не врезалась в кого-то высокого и большого, так же как я спешащего по коридору.

Я отшатнулась, все-равно угодив в облако дорогого приторно сладкого парфюма с резкими нотами чего-то неприятного. Еще не подняв головы, я уже знала кто это.

— Прошу прощения, лорд Лиес, — пробормотала я, досадуя на эту случайную встречу.

Как же невовремя она случилась! Я совершенно не готова была столкнуться с виновником моих бед именно сейчас.

Осторожно подняла глаза.

Да, это был он. Передо мной стоял сам верховный советник.

Мужское бесстрастное лицо, озарила медленная, ядовитая улыбка. Он был безупречен в своих темно синих бархатных одеждах, и его холодные змеиные глаза с явным наслаждением прошлись по моему простенькому платью книжницы.

— Леди Олалия, — протянул он, издевательски растягивая слоги. — Какая неожиданная... и приятная встреча. Я слышал, вы нашли свое призвание. В покоях императора. Ммм...

Я сдержалась и не отвела взгляд, но советник решил, что

унижений не достаточно.

— Читать нашему Повелителю вслух. Поздравляю. Не каждый удостоивается чести проводить ночи в его покоях после... такого публичного скандала. А Олалия? Он уже оценил твой голос? Или не только его?

Каждое его слово било меня новым ударом хлыста. Я сжала кулаки, чувствуя, как по щекам разливается предательский румянец стыда и ярости.

Несмотря на это, мне послышалась скрытая злость в тоне лорда Лиеса. И меня она отрезвила немного. Видно, что он не планировал подобного развития событий, а значит, я еще могу попробовать как-то исправить ситуацию и повернуть ее в свою пользу. Мне только нужно...

— Я просто исполняю волю Императора, — ответила я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал.

— О, конечно, — он сделал шаг ближе, понизив голос до интимного, угрожающего шепота. — И как же вы ее исполняете, моя дорогая? Ублажаете его своими... чтениями? Или чем-то еще? — усмехнулся он, а я побледнела.

Заметив мою растерянность, его улыбка стала шире и опаснее.

— Но любая даже самая интересная книга может надоесть со временем. Ведь так, Олалия? Когда пропадет эффект новизны... — он многозначительно посмотрел на мою грудь. — И ваше и без того шаткое положение может стать и вовсе незавидным.

— Я постараюсь справиться, лорд Лиес, — сухо ответила я, наконец, взяв под контроль свои эмоции.

— Старайтесь, Олалия. А я подожду. Я буду очень терпеливо ждать, когда вы совершите ошибку...

Он слегка склонил голову в насмешливом поклоне и прошел мимо, оставив меня в одиночестве посреди коридора, дрожащую от унижения и бессильного гнева.

Его угроза была более чем прозрачна. Советник не просто насмехался. Он предупреждал, напоминал, что его глаза и уши повсюду, и что любая моя оплошность будет использована против меня самой.

А еще неприятно зацепила одна деталь, что он похоже совершенно не боялся обнаружения правды, и моей невинности. Или он и к этому варианту уже успел подготовиться?

Я похолодела от своей догадки.

А ведь, если выяснится вот эта ошибка, то советник ничем не рискует. Всегда можно списать ее на сбой амулета или что-то еще. Только я одна знаю о его выгоде от моего позора.

И если правда раскроется императором, то... это ничего уже не изменит. Меня исключили с отбора. Назад дороги нет. А лорд всегда может просто проявить мнимое сострадание и взять поруганную деву в жены с разрешения императора, конечно.

И император согласится, как и мой отец. Мое мнение всех будет интересовать в последнюю очередь.

Именно поэтому мне нельзя сдаваться. Я должна добиться

повторной проверки, до того момента пока...

Мое первоначальное желание найти что-то нейтральное безопасное испарилось.

Теперь этот поход в библиотеку превращался в вызов и мой шанс на восстановление справедливости. В тихое поле битвы с лордом-советником.

Я не могла выбрать просто книгу. Мне нужно было найти оружие. Текст, который не даст Императору повода отвергнуть меня, но и не позволит лорду Лиесу обвинить меня в чем-либо.

Или, что было еще страшнее и заманчивее, найти что-то, что заставит самого Императора взглянуть на меня не как на забаву, а как на нечто... большее.

С выпрямленной спиной и холодной решимостью груди я вошла в двери дворцовой библиотеки. Тишина и запах старой бумаги обволокли меня. Моя охота началась.

6. Выбор

Библиотека Императора была непривычно огромной и тихой, как гробница. Бесконечные стеллажи из темного дерева уходили ввысь, теряясь в тенях под сводами.

Я бродила между ними, проводя пальцами по корешкам толстых роскошных и древних фолиантов, и чувствовала себя совершенно потерянной.

Золотые тиснения на древних языках, сложные трактаты по магии, истории великих династий, всё это было таким чужим и подавляющим своим величием и мудростью.

Что я могла предложить ему, дракону, который, вероятно, прочел многие из этих книг?

Волнение стучало в висках.

От моего выбора многое зависит.

Первый вечер с книгой по его выбору был испытанием моего спокойствия и выдержки.

Теперь же, получив разрешение выбирать самой, я понимала, что я не могу допустить ошибку. Он будет судить меня по моему выбору.

Мысль о том, чтобы взять что-то утонченное или ученое, вызывала у меня лишь панику. Я не была философом. Я была простой девушкой из Речной долины урочища Шепчущих ив, и все мои попытки казаться кем-то иным были бы жалки.

Но я продолжала поиски, сама не зная на что надеясь.

Должно же и мне хоть немного повезти.

И вот, в самом дальнем углу, на нижней полке, заваленная пыльными томами о налогообложении забытых провинций, я увидела ее.

Неприметную, в простом кожаном переплете без всяких украшений. Сердце дрогнуло в странной надежде. Я потянулась и вытащила потертый, потрепанный томик.

На титульном листе, выведенным неумелым, но старательным почерком, значилось: «Сказания Речной долины». Сердце мое замерло, а затем забилось с новой силой.

Я прижала книгу к груди, чувствуя, как по щекам катятся предательские слезы. Это был кусочек дома. Рискованный, наивный, детский дар. Но это была я. Настоящая.

И в голове уже звучал тихий надтреснутый голос старой няни, пересказывающей в который раз мне знакомые истории.

Вечером, держа в дрожащих руках заветный том, я вошла в покои императора.

Он сидел в кресле, как и в прошлый раз, в своем человеческом облике. Но сегодня в его позе было меньше отстраненности, а больше... любопытства.

Его взгляд скользнул по мне, а затем задержался на простом переплете в моих руках. Я почувствовала прилив жаркого стыда.

Как я могла подумать, что это его интересует?

Но и отступать теперь было поздно. Мой выбор, пусть он

и окажется ошибкой, я сделала. И он был искренним и честным.

Я положила книгу на столик и открыла ее наугад. Удивительно, но страницы пахли не дворцовой пылью, а полевыми травами и дымом деревенского очага.

Или это уже мое воображение? Но этот знакомый запах придал мне немного смелости.

— Ваше Величество, сегодня я принесла не летопись и не трактат. Это... сказки моей родины, Речной долины. Если они покажутся вам слишком простыми... — мой голос дрогнул.

— Простота — не всегда порок. Читай, Олалия, — прервал он меня коротким жестом.

Я сделала глубокий вдох и начала читать.

Первая сказка о Лунном Зайце, который так жаждал достать до неба, что не замечал красоты полевых цветов у своих лап. Я стараюсь читать с тем выражением, что запомнила от своей няни. Почему-то мне оно кажется единственно правильным.

На середине сказки понимаю, что мне почти не нужно заглядывать в книгу. Я и так знаю каждое слово.

Что-то странное происходит с моим голосом. Сначала робкий, он обретает силу, когда я погружаюсь в знакомые с детства образы.

Я забываю, где нахожусь. Я уже не придворная чтица, декламирующая для императора. Я снова та маленькая девоч-

ка, что сидит на коленях у няни у горящего камина, и ее голос, теплый и грудной, рассказывает мне эти истории.

И я читаю с теми же легкими интонациями, с той же теплотой, стараясь передать ту волшебную простоту, что я запомнила.

Дракон слушает, молча и почти неподвижно. Его взгляд задумчиво скользит по комнате, иногда останавливаясь на мне.

Когда я заканчиваю, в спальне повисает пауза.

— Глупый заяц, — наконец произносит император. — Он не понимал, что его сила была в земле, а не в небе. Продолжай, Олалия. Мне понравилась твоя первая история.

Ободренная, я переворачиваю страницу.

Вторая сказка о Хитром Лисе, который притворялся слабым, чтобы другие звери делали его работу, и в итоге остался один, покинутый всеми.

— Урок о том, что даже самая виртуозная лож разрушает доверие, — комментирует мой единственный слушатель, и его взгляд на секунду становится острым. — Жизненная история. Ваша долина, кажется, знает о людской природе больше, чем многие академики.

И вот я дохожу до третьей сказки... самой старой и волшебной. О Деве Облаков, которая полюбила смертного пастуха. Чтобы быть с ним, она спустилась с небес, отказавшись от бессмертия, и стала простой женщиной, потому что их любовь была сильнее любых законов небес и земли.

Я читаю ее, и голос мой чуть дрожит на этих словах. Я не смотрю на императора, боясь увидеть насмешку или, что хуже, равнодушие в его глазах.

Эта история всегда казалась мне самой прекрасной и самой печальной на свете.

Когда я заканчиваю, он долго молчит, и я чувствую, как надежда внутри меня начинает угасать. Он счел историю глупостью.

— Отказ от бессмертия ради мимолетного, пусть и яркого чувства, — говорит он наконец, и его голос негромок и задумчив. — Глупость. Или... величайшая смелость. — дракон переводит на меня тот самый, тяжелый и всевидящий взгляд. — Твой голос, Олалия... он сегодня звучал иначе. О чем ты думала?

Его слова задевают такую глубокую и потаенную струну во мне, что я, не в силах сдержаться, поднимаю на него глаза.

— Я думала о доме, Ваше Величество, — признаюсь я. — Они простые, но... В них... в этих сказках... есть правда, как я ее чувствую. Мне показалось вам будет интересно их послушать.

Он испытующе смотрит на меня еще несколько томительных секунд. А затем его губы трогает едва заметная, но самая настоящая улыбка.

— Мне было интересно... Возможно, именно такую правду я и ждал, — он расслабленно откидывается на спинку кресла. — На сегодня достаточно. Но завтра... ты будешь чи-

тать то, что выберу я, Олалия.

7. Третий вечер

Следующий вечер застал меня в покоях императора с чувством тихой паники. Я и предположить не могла, что выберет он для чтения.

Но почему-то в мыслях и надежды не было на что-то спокойное и умиротворяющее, вроде невинных стихов о природе или исторических хроник.

Утром я воспользовалась своим разрешением на посещение библиотеки. Хоть император и сказал накануне, что выберет книгу сам, но мне отчаянно требовалось хоть какое-то развлечение для себя и возможность покинуть свою комнату хотя бы ненадолго.

Мне было скучно сидеть в комнате целый день взаперти и ничего не делать. Дома я всегда была занята. Там и забот было не счесть. И на чтение оставалось наоборот совсем немного времени.

А здесь я внезапно осознала, что как раз времени теперь у меня более, чем достаточно и я могу занять его тем, чем захочу.

Другие участницы отбора всю готовились к испытаниям, а мне дракон получается создал совершенно особые условия.

Но я не хотела сидеть без дела. Я решила, что раз у меня появилась такая возможность, то я ей воспользуюсь и просто

выберу несколько книг для самостоятельного чтения. Ну и верну книга сказаний на место.

В итоге день у меня прошел на удивление приятно и с пользой. Я увлеченно погрузилась в выдуманный мир и только под вечер спохватилась, что уже нужно готовится к очередной встрече с императором.

Я наивно полагала, конечно, что раз сегодня был день первого испытания у участниц отбора, то дракон не призовет меня к себе.

Однако, мои надежды не оправдались. Молчаливый слуга постучал в дверь и мне пришлось проследовать за ним по знакомому маршруту в императорскую спальню.

Император сидел в своем кресле, а на столике перед ним покоился солидный толстый том в роскошном переплете из темно-синей кожи с серебряным тиснением.

Что же он приготовил на этот раз?

— Ваше Величество, — я сделала глубокий поклон.

— Олалия, я решил, что наши чтения должны стать более практичными, — неожиданно заявил он, подняв на меня изучающий взгляд. — Ведь эти чтения могут принести более ощутимую пользу, чем просто развлечение.

Он указал взглядом на новую книгу.

— Отбор только начался, так или иначе выбор будет сделан. И у меня появится официальная невеста, а затем и императрица. Ее необходимо будет подготовить. Образовать. Подобрать нужную литературу, чтобы она блестяще справилась

со своей ролью.

— Я понимаю, ваше величество, — кивнула я, но в груди отчего-то стало немного горько.

Дракон сделал паузу, во время которой он продолжил изучать мои руки, стиснувшие подол моего простого платья.

— Отлично, Олалия. Я буду проверять доступность и ясность этой информации на вас. Вы ведь тоже могли быть среди моих потенциальных невест, — мои пальцы сжались сильнее, но он будто этого не заметил. — Начнем с основ. Здесь «Свод правил и наставлений для идеальной супруги и будущей императрицы».

Что ж, это должно быть и вправду полезное занятие. И безопасное скорее всего.

Я молча подошла к столику, присела на приставленное к нему кресло и открыла тяжелый фолиант. Я начала читать, но уже с первых строк почувствовала острое неприятие к тексту.

«...Сей труд, собранный по велению премудрых предков наших из древнейших источников и скрижалей, да послужит путеводной звездой для той, коей выпадет великая честь и тяжкое бремя — воссесть у подножия Великого Трона. Да не дерзнет она вступить на сей путь, не утвердив в сердце своем главную и единственную истину: отныне и вовеки она есть лишь бледное отражение его славы, живой сосуд его воли, уста, вещающие его мысли, и тело, посвященное его покою и продлению его великого рода.

Да не смутит ее дух сей суровой правдой, ибо сладость послушания и есть та единственная сладость, что дозволена ей вкушать без ограничений. Да внимает же, да внемлет, да впитает в плоть и кровь каждую букву сего руководства, дабы не запятнать честь свою и не впасть в грех неповиновения, коий есть смертный грех для той, чье бытие отныне всецело принадлежит ее повелителю и супругу.... »

Дальше я читала об идеальном знании генеалогии, о манерах, читала о подаче блюд, о порядке церемоний, о тонкостях дипломатической переписки.

Но каждое слово отдавалось в моей душе пустотой. Это была инструкция по созданию безупречной куклы, а не живой женщины.

Неужели императору нужна такая жена? Неужели ему хочется видеть подле себя именно такую идеальную, но не живую женщину? Без мыслей, без права голоса, без своего мнения, ту, которая будет соглашаться с ним во всем и забудет о собственных нуждах?

«...да не парит дух ее превыше положенного ей жребия, ибо гордыня есть корень, иссушающий почву благорасположения Повелителя. Взор ее должен быть потупленным, но не робким; речь — тихой, но отчеканенной, словно монета; смех — редким даром, дозволенным лишь в часы высочайшей милости, и да не будет он громким или суетным, дабы не уподобиться крику торговки с рыночной площади. Всякая самостоятельная мысль, не осененная высочайшим одобре-

нием супруга, есть сорняк, который надлежит выполоть из девичьей души дабы не осквернить ниву супружеского согласия...»

Я читала все дальше, и каждая фраза обжигала меня изнутри. Это была чудовищная инструкция по уничтожению личности. «Выполоть из девичьей души»...

Я представила ту, другую, чье имя мне не было ведомо, и мне стало ее жаль. Ее душа, ее смех, ее мысли должны были быть принесены в жертву этому холодному идеалу.

«...и да будет ложе ее супруга всегда уготовано, словно алтарь, коему предстоит принять божественную жертву. Шелка на оном должны быть столь же чисты, сколь непорочны помыслы самой госпожи...»

И вот я приблизилась к заключительному пункту этого длинного вступления. К главе, что заставила мое сердце забиться чаще.

«...и да уразумеет госпожа, что тело ее отныне не принадлежит ей, но есть сосуд, врученный ей для служения династии и улады Владыки. Ночью, когда солнце скрывается, да падет на нее благодать принятия своего господина в святилище плоти. Да будет она кроткой агницей в помыслах, но и искусной жрицей по желанию господина своего супруга в храме наслаждения...»

Я почувствовала, как по щекам разливается огненная краска. Этот архаичный, напыщенный язык лишь подчеркивал всю унижительную суть.

«...и да не возопиет она от боли или страсти гласом непристойным, но стон ее да будет тих, подобно шелесту листвы под дуновением зефира. Долг ее — внимать знакам желания на теле Повелителя, словно чтец, внимающий священным письмам, и откликаться на оные телом своим, подвластным и отзывчивым...»

«Святилище плоти». «Кроткая овца». «Искусная жрица». Эти противоречивые образы сводили меня с ума.

От будущей императрицы требовалось полное самоуничтожение, но при этом виртуозное мастерство в том, чтобы доставлять наслаждение супругу. Быть вещью, но вещью одушевленной и талантливой. Самая интимная, хрупкая близость между двумя любящими людьми превращалась в безмолвный, холодный ритуал.

«...и да помнит она, что семя Владыки есть дар небес, и приятие оного есть величайшая честь, коей удостоивается смертная. Вкушение сего дара должно быть смиренно и благоговейно, ибо от сего соития рождаются новые властители мира...»

Я не могла больше. Мой голос, до этого ровный, хоть и напряженный, сорвался на последнем предложении.

Я представила его, императора, наблюдающего, как его будущая жена исполняет этот долг с благоговейным смирением. Тошнота подкатила к горлу. Я замолчала, не в силах вымолвить больше ни слова, чувствуя, как дрожь пробирает мои руки.

Я так и сидела, опустив взгляд в книгу, но не видя букв, а лишь ощущая на себе тяжелый, изучающий взгляд дракона, для которого все это было не более чем учебным материалом.

В комнате повисла тишина, густая и неловкая. Я чувствовала его пристальный взгляд на своем пылающем лице.

— Ну как? — раздался его спокойный голос. — Доступно ли изложен материал? Понятна ли будущей императрице будет ее роль?

— Текст... весьма... подробный, Ваше Величество, — проговорила я, с трудом выталкивая из себя слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.